

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Двор великой княгини Литовской и королевы Польской
Елены Ивановны*А. Л. Корзинин*

Для цитирования: Корзинин А. Л. Двор великой княгини Литовской и королевы Польской Елены Ивановны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 667–691. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.301>

Проведено комплексное исследование состава двора великой княгини Литовской Елены Ивановны, дочери великого князя Московского Ивана III и Софьи Палеолог. На основании всех известных источников автор реконструирует женский и мужской двор Елены, рассматривает карьеры при дворе слуг различного ранга, вероисповедания. Автор приходит к выводу о том, что первоначально Иван III пытался окружить дочь на чужбине московскими великокняжескими детьми боярскими, боярынями, горничными. Однако к сентябрю 1495 г. почти вся свита Елены была выслана в Москву по приказу мужа Елены великого князя Литовского Александра Казимировича. Двор великой княгини был заново сформирован по образцу двора великих княгинь Литовских и королев Польских. Все ключевые должности в нем (охмистра, канцлера, кухмистра, крайчего) занимали литовские паны католического вероисповедания. Женский двор Елены Ивановны возглавляла охмистрыня, руководившая фрейлинами (все они были литовского происхождения и, вероятно, католичками, за исключением одной фрей-

---

Александр Леонидович Корзинин — д-р ист. наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43; korzinin-al@ranepa.ru

Alexander L. Korzinin — Dr. Sci. (History), North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43, Srednii pr. V. O., St Petersburg, 199178, Russian Federation; korzinin-al@ranepa.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00247-П «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00247-P “Court of Russian princesses in the system of power structures of Ancient Russia and Western Europe during the Middle Ages and early Modern Times (11th–16th cc.)”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

лины православной веры, которая приехала с великой княжной из Москвы). Лишь к 1511 г. охмистрыней двора стала православная княгиня. Немногочисленные служилые люди православной веры, прибывшие в Литву из России (князь Матфей Микитинич, Г. Унковский и др.), занимали административные должности во владениях княгини. Как правило, лица русского происхождения были посольскими (Ф. Шестаков, братья Семичевы, Петеля), их служебный статус был невысок. Руководители двора Елены параллельно занимали значимые должности в штате великого князя Литовского Александра, затем его брата Сигизмунда I. В 1509 г. после мятежа князя М. Л. Глинского и его отъезда в Москву ряд ключевых фигур (И. С. Сапега, М. Юндилевич) покинули двор великой княгини. Оставшиеся придворные (Митя Иванович, Кжетовт Калиникович и др.), хотя формально и находились у нее на службе, на деле выполняли указания литовских панов и были верны королю Сигизмунду Старому.

Ключевые слова: великая княгиня Елена Ивановна, Александр Ягеллончик, Иван III, Сигизмунд I Старый, двор великих княгинь Литовских.

The Court of the Grand Duchess of Lithuania and Queen of Poland Elena Ivanovna

A. L. Korzinin

For citation: Korzinin A. L. The Court of the Grand Duchess of Lithuania and Queen of Poland Elena Ivanovna. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 667–691. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.301> (In Russian)

The article is a comprehensive study of the composition of the court of the Grand Duchess of Lithuania Elena Ivanovna, daughter of the Grand Duke of Moscow Ivan III and Sophia Paleologina. The author comes to the conclusion that initially Ivan III tried to surround his daughter with Moscow noblemen and Russian servants in a foreign land. However, by September 1495, almost the entire retinue of Elena was sent to Moscow on the orders of Alexander Kazimirovich, her husband. The court of the Grand Duchess was re-formed on the model of the court of the Grand Duchess of Lithuania and the Queens of Poland. All key positions in it (court-master, chancellor, cook, carver) were occupied by Lithuanian Catholic noblemen. The female court of Elena Ivanovna was headed by the court-master who supervised ladies-in-waiting (all of them were of Lithuanian origin and, probably, Catholics, with the exception of one lady of the Orthodox faith who came with the princess from Moscow). Only by 1511, the Orthodox princess became the court-master. Few Orthodox service people who arrived in Lithuania from Russia held administrative positions in the princess's domain. In 1509, after the rebellion of Prince M. L. Glinskii and his departure to Moscow, a number of key figures (I. S. Sapega, M. Iundilovich) left the court of the Grand Duchess. The remaining courtiers (Mitia Ivanovich, Kjetovt Kalinikovich, and others), although formally in her service, in fact followed the instructions of the Lithuanian lords and were loyal to king Sigismund the Old.

Keywords: Grand Duchess Elena Ivanovna, Alexander Jagiellonchik, Ivan III, Sigismund I the Old, Court of the Grand Duchesses of Lithuania.

Литература, посвященная великой княгине Елене, различным аспектам ее деятельности, роли в международной политике, биографии, весьма значительна¹. Од-

¹ См., например: *Bartoszewicz J.* Helena Iwanowna // *Encyklopedia powczesna*. Т. XI. Warszawa, 1862. S. 359–362; *Тураева-Церетели Е. Ф.* Елена Иоанновна, великая княгиня Литовская, Русская, королева Польская. Биографический очерк в связи с историей того времени. СПб., 1898; *Garbacik J.* Helena, żona Krola Alexandra Jagellonczyka // *Polski Słownik Biograficzny*. Т. 9. Warszawa, Krakow; Lodz, 1961. S. 359–362; *Флоря Б. Н.* Елена Иоанновна // *Православная энциклопедия*: в 75 т. Т. 18. М., 2000.

нако персональный состав двора великой княгини до настоящего времени не стал объектом комплексного научного исследования².

Свои наблюдения над составом двора Елены впервые высказал Й. Вольф, отметив, что в него входили В. Я. Клочко, И. С. Сапега, Н. Юндилович и писарь Есман Иванович³. Е. Ф. Тураева-Церетели более тщательно изучила двор княгини в своей монографии⁴. Исследовательница расширила представления о численности двора, отметив, что некоторые придворные княгини, включая И. С. Сапегу, были православными. Перу К. Петкевича принадлежит реконструкция верхушки двора Елены Ивановны⁵. В отличие от своих предшественников, К. Петкевич впервые ввел в научный оборот сведения о женском окружении великой княгини, ее матронах и фрейлинах, обнаруженные им в книге расходов двора Александра Ягеллончика. Р. Рагаускене посвятила интересную работу институту патроната при дворе Елены, выявила ряд придворных и бояр великой княгини⁶. Б. Н. Флоря и А. Л. Хорошкевич раскрыли динамику изменения состава двора великой княгини. По мнению исследователей, уже с осени 1495 г. главные должности в штате Елены стали занимать католики (охмистр В. Янович, кухмистр М. Юндзилович и пр.), хотя имелись и слуги православного вероисповедания (князь М. Н. Головчинский)⁷.

В целом, данные о слугах Елены Ивановны в имеющейся исторической литературе немногочисленны и ограничиваются десятком лиц, в основном высокого ранга. Недостаточно тщательно изучены время службы великой княгине и перехода дворян в королевский двор, не проанализированы изменения состава двора в контексте внутренней и внешней политики Великого княжества Литовского, в полной мере не реконструирован мужской и женский двор польской королевы. В статьях польских авторов Польского биографического словаря содержится неполная информация о карьерах придворных королевы Елены, встречается немало неточностей и ошибочных сведений. Между тем исследование состава и функций двора Елены позволит приблизиться к решению таких важных вопросов, как положение королевы в Великом княжестве Литовском при Александре Казимировиче и Сигизмунде I, размер ее земельных владений и их особый статус, прольет свет на обстоятельства и причину ее внезапной смерти.

Первоначально Иван III планировал создать двор дочери Елены из собственных великокняжеских слуг, князей и детей боярских, которые были отправлены с ней в Вильно. Вместе с руководителями посольства князем С. И. Ряполовским

С. 307–309; Хорошкевич А. Л. Елена Ивановна // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 9. М., 2007. С. 645–646. Mickūnaitė G. United in blood, divided by faith: Elena Ivanovna and Aleksander Jagiellończyk // Frictions and Failures Cultural Encounters in Crisis. Wiesbaden, 2017. P. 181–200.

² Автор считает приятным долгом выразить свою сердечную признательность коллегам А. С. Кибиню, С. В. Полехову, В. В. Шишкину, без чьей помощи эта статья вряд ли была написана; а также глубокую благодарность сотруднику РГАДА Н. Е. Домрачеву за возможность ознакомиться с грамотами и печатями Бутрима Якубовича.

³ Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386–1795. Krakow, 1885. S. 197.

⁴ Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна... С. 161, 170, 172, 176, 201, 233, 246, 258, 259, 260, 278, 292, 293, 304.

⁵ Pietkiewicz K. Dwór litewski wielkiego księcia Aleksandra Jagiellończyka // Lietuvos valstybė XII–XVIII a. Vilnius, 1997. S. 94–95.

⁶ Ragauskene R. Lietuvos didžiosios kunigaikštienės Elenos (1476–1513) patronatas // Lietuvos didysis kunigaikštis Aleksandras ir jo epocha: mokslinių straipsnių rinkinys. Vilnius, 2007. P. 99–111.

⁷ Флоря Б. Н. Елена Иоанновна. С. 307–309; Хорошкевич А. Л. Елена Ивановна. С. 645–646.

и М. Я. Морозовым численность свиты великой княжны, по данным посольской книги, составляла 61 человек⁸. В действительности количество слуг было больше, поскольку в свите находились лица, в чьи обязанности входила доставка тайных донесений (Глотов Федоров сын, Ф. Д. Болобанов, С. Аврамов, пристав Ф. Еропкин, гонцы Алексей и Якут Семичевы)⁹. С княжной ехали дьяк Василий Жук (он должен был доставить подарки на свадьбу Елены Ивановны, помочь в организации свадебных торжеств и «всяких дел обиходных»¹⁰), многочисленный обслуживающий персонал при дворе (ключники, повара, сытники, хлебники). Кроме этого, вскоре в Вильно к великой княжне прибыли князь В. В. Ромодановский, А. З. Шулепников и подьячий И. Котов¹¹. Таким образом, свита Елены насчитывала более 70 человек. 13 января 1495 г. большая процессия придворных покинула столицу Русского государства, а 15 февраля того же года прибыла в Вильно.

Великий князь Московский Иван III стремился к тому, чтобы двор дочери на чужбине состоял из православных людей. Костяк двора должны были образовать дети боярские и боярыни свиты Елены Ивановны. Им вменялось в обязанность не только поддерживать княжну в православной вере и помогать в повседневной жизни, но тайно собирать сведения о внутренней политике Великого княжества Литовского, о тайных переговорах с Крымом и передавать информацию в Москву. Об этой секретной миссии стало известно литовской стороне. Планы Ивана III рухнули. Вскоре после венчания и свадьбы с Еленой Ивановной в августе 1495 г. Александр Казимирович велел отослать обратно на родину всю московскую делегацию. Его тестю Ивану III ничего не оставалось делать, как с посольством Б. В. Кутузова и дьяка А. Майко в конце августа 1495 г. передать приказ «боярынямъ и инымъ людемъ, которымъ велѣно побыти у великіе княгини, чтобы поѣхали къ великому князю; и обереть князь велики при нихъ пановъ и паней греческаго закона къ великой княгинѣ или не обереть, а бояромъ и боярынямъ и инымъ людемъ однако велѣти ѣхати къ великому князю»¹². В сентябре 1495 г. свита уже возвратилась в Москву, поскольку руководители посольства, бояре, князь С. И. Ряполовский, М. Я. Морозов, окольничий П. Г. Заболоцкий, стольник И. Г. Морозов и др., 20 октября 1495 г. уже сопровождали Ивана III в Новгород в связи с подготовкой к войне со Швецией¹³. А. Винярска допускает, что удаление Александром Казимировичем русского окружения Елены могло быть связано с черноморскими планами Ягеллонов (стремлением польского короля Яна Ольбрахта видеть на молдавском престоле своего брата Сигизмунда I, которое имело результатом неудачный поход Яна Ольбрахта в союзе с Александром Ягеллончиком на Молдавию осенью 1497 г.)¹⁴.

⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским (с 1487 по 1533 год) // Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882. С. 163–164; Разрядная книга 1475–1605 гг.: в 4 т. Т. 1, ч. 1. М., 1977. С. 40–41.

⁹ Памятники дипломатических сношений... С. 170, 172, 173, 227, 241.

¹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 1. С. 41; *Daniłowicz I. Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, królewskich, książęcych*: 2 t. Т. 2. Wilno, 1862. S. 238.

¹¹ Памятники дипломатических сношений... С. 172.

¹² Там же. С. 210.

¹³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 24; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 1. С. 44; *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 89.

¹⁴ *Winiarska A.* Rola Heleny Rurykowiczówny w świetle stosunków litewsko-moskiewskich na przełomie XV i XVI w. // *Rocznik Naukowo-Dydaktyczny. Prace Historyczne.* 1968. Nr. 4. S. 32.

Несмотря на настоятельную просьбу Ивана III, адресованную зятю Александру («а кого приставити въсхочеть князь велики къ своей великой княгинѣ, пана ли, стряпчего ли кого, и он бы приставилъ, чтобы кто был греческаго закона, а не римскаго»¹⁵), великий князь Литовский принял решение полностью поменять состав двора жены. Проблема заключалась еще и в том, что у великой княгини не было денежных средств на содержание собственного двора, а муж не торопился выделить ей в вено (в приданое) города и волости.

Судя по переписке Ивана III и Александра Ягеллончика, полное обновление двора Елены Ивановны завершилось к ноябрю 1496 г. На просьбу московского правителя приставить к дочери панов и паней и иных служебных людей «греческаго закону, а не римскаго» великий князь Литовский возразил: «А што пановъ и паній и иных служебныхъ людей приставили есмо къ нашей великой княгини римскаго закона ей на послугу, ино кого ся намъ видѣло къ нашей великой княгини приставити? Которыя ся къ тому годили, тыхъ есмо приставили; а вѣдъжо тымъ ее закону греческому ничего пересказы нѣт»¹⁶.

А. В. Циммерлинг обратил внимание на использование речевого оборота «то есть наши рѣчи» в переписке между Еленой и отцом в московском варианте написания вплоть до января 1497 г. и предположил, что сама Елена Ивановна либо ее писец остались верны московской традиции¹⁷. С. В. Полехов и Е. Р. Сквайрс более точно датировали верительную грамоту Елены отцу ноябрем 1496 г., когда документ был отправлен из Вильно, и сделали однозначный вывод о том, что к этому времени члены московской свиты Елены по прежнему оставались при ней¹⁸. Однако для такого предположения явно недостаточно доказательств. Очевидно, при Елене Ивановне был оставлен русский подьячий, который писал послания под ее диктовку. Из посольской книги о взаимоотношениях России с Великим княжеством Литовским мы узнаем, что у великой княгини действительно был собственный подьячий (его имя неизвестно, он упоминается в письме Елены отцу в 1503 г., этому подьячему канцлер И. Сапега поручил написать в Москву о просьбе княгини выслать ей шкурок белки-сибирки)¹⁹.

Женский двор Елены Ивановны

На аудиенции литовских послов в Москве 5 марта 1504 г. казначей Д. В. Ховрин упомянул об одной фрейлине русского происхождения, которая осталась при Елене в Литве (судя по статусу, она не была горничной великой княгини, а имела более высокий служебный ранг): «К ней (великой княгине. — А. К.) приставлены панове и паньи римскаго закона, а не греческаго: одна деи у нее жонка греческаго закона, коя съ нею пришла; а которые люди малые отъ нас съ нею пришли греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отслалъ»²⁰.

¹⁵ Памятники дипломатических сношений... С. 171.

¹⁶ Там же. С. 216.

¹⁷ Циммерлинг А. В. Восток есть Восток? Переводные и оригинальные грамоты посольских книг Ивана III // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2020. № 1 (23). С. 326–372.

¹⁸ Полехов С. В., Сквайрс Е. Р. Casus belli. Грамота Ивана III об объявлении войны Александру Ягеллону от 24 июня 1500 г. // Slověne. 2021. Vol. 10, no. 1. P. 273.

¹⁹ Памятники дипломатических сношений... С. 452.

²⁰ Там же. С. 460.

О существовании фрейлин у Елены мы узнаем из расходной книги двора Александра Казимировича. Под 1498 г. в ней указаны находившиеся при великой княгине Агнесса (Agnes), Анна, Марина, Евдокия и еще какая-то «старая госпожа» (названа без имени), вероятно, главная над фрейлинами. В документе говорится о том, что по прибытии в Вильно в субботу перед Вербным воскресеньем Александр Казимирович получил от лущких местичей 10 рублей монетами в понедельник, во второй день после Вербного воскресенья. Из них он «дал старой госпоже 2 копы. Также девушке (*puella*) Агнете 1,5 копы. Также девушке Анне 1,5 копы. Также девушке Марине 1,5 копы. Также девушке Авдотье 1,5 копы»²¹.

В 1499 г. среди адресатов жалования перечислены «старая госпожа, у великой княгини главная» (*antique domine apud ducissam magnam maiori*), «старая госпожа, руководившая девушками» (*antique domine puellarum*), и фрейлины Анна, Овдотья, Маринка, Ульяна, Александра, Маринка (последняя записана дважды)²². В другом месте сказано о жалованье служанкам Елены Ивановны: «Также старой госпоже или “*panyey stharey*” великой княгини, называемой панной Яновой, дал пять коп широких грошей на расходы в Минске в день Посещения Марии. Также старой госпоже, называемой “*panyenszkey*”, дал четыре копы на расходы в Минске в то же время». Далее перечислены фрейлины (*dominicelle*) великой княгини: Анна, княжна Овдотья, Ульяна, Александра, Маринка²³. Из этих строк становится понятно, что в женский двор Елены входили главная «старая госпожа» Янова, «старая госпожа», руководившая фрейлинами (ее имя не написано) и пять незамужних молодых девушек (фрейлин). Вероятно, под именем Маринка подразумевалась фрейлина Елены Ивановны княжна Марина Ивановна Горская, которая после смерти своей госпожи оказалась во дворе пани Тарновской и вышла замуж²⁴.

К. Петкевич справедливо считает, что панна Янова, называемая старшей госпожой (*antiqua domina*), по-видимому, была охмистрыней (домоправительницей, экономкой) двора великой княгини. Неизвестно, кто был ее муж Ян, какую должность он занимал. С точки зрения историка, Агнесса и Марина, возможно, были выданы к 1499 г. замуж, так как их имена не встречаются после 1498 г. Зато на их место взяли Александру и Ульяну²⁵. Следует отметить, что Александра, Анна, княжна Овдотья, Марина, Ульяна упоминались в документе в 1498 г. и 1499 гг., а Агнесса лишь в 1498 г.

Судя по именам фрейлин, они были литовками. По мнению К. Петкевича, «имена фрейлин указывают, что, кроме управляющих, навязанных литовскими властями, и охмистрыни, окружение великой княгини было православным»²⁶. Однако если бы фрейлины королевы были православными, то русские послы не заявляли бы неоднократно в 1498–1504 гг. протест Александру Казимировичу о приставле-

²¹ Lietuvos didžiojo kunigaikščio Aleksandro Jogailaičio dvaro sąskaitų knygos (1494–1504) / par. D. Antanavičius ir R. Petrauskas. Vilnius, 2007. S. 10–11.

²² Ibid. S. 50.

²³ Ibid. S. 222.

²⁴ Lietuvos Metrika (1533–1535). 8-oji Teismų bylų knyga / par. I. Valikonytė, S. Lazutka, N. Šlimienė. Vilnius, 1999. S. 92; *Ragauskene R. Lietuvos didžiosios kunigaikštienės Elenos (1476–1513) patronatas*. P. 106.

²⁵ *Pietkiewicz K. Dwór litewski wielkiego księcia litewskiego Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506)*. S. 95.

²⁶ Ibid.

нии к Елене паней «римского закону», а великий князь Александр возражал бы против обвинений в их принадлежности к католицизму²⁷. Вероятно, большинство фрейлин являлось католичками. Из расходных книг видно, что служанки Елены, как и две ее «старые госпожи», получали жалованье от Александра Ягеллончика, следовательно, великая княгиня в то время (1498–1500 гг.) не располагала достаточными средствами для содержания женского окружения.

Известно, что позже к 1511 г. у Елены Ивановны охмистрыней стала княгиня православной веры. Монах-бернардинец Ян Комаровский, лично знавший эту охмистрыню, называет ее «княгиней из схизматиков, но при этом верной, как и все остальные»²⁸. Охмистрыня подслушала разговор своей госпожи с русскими послами и донесла о готовящемся бегстве великой княгини литовским панам. Из текста понятно, что эта княгиня — православная литовка, она не прибыла вместе с Еленой из Москвы. И выражение «верная, как и остальные» говорит о том, что, скорее всего весь персонал Елены Ивановны был из местной знати. Панна Янова (охмистрыня в 1498–1499 гг.) и княгиня из схизматиков (1511 г.) не одно и то же лицо, поскольку панна Янова не имела княжеского титула.

Мужской двор великой княгини

Список расходов двора великого князя Александра является ценным источником сведений не только о женском, но и о мужском дворе Елены. Среди получивших жалованье в Смольнянах в 1500 г. указан «Ивашка камерарий великой княжны», ему даны две копы на расходы. В другом месте камерарием (камергером) великой княжны в Минске в 1502 г. назван Янек²⁹. Вероятно, Иван и Янек — это одно лицо (Johannes, Ian, Ivaszko). Встречаются имена еще двух камергеров. Камерариями великой княгини в Полоцке в 1500 г. отмечены Княжик/Кнежик (Knyeszzyk) и Мацко (Maczko)³⁰. Янек, Кнежик, Мацко, очевидно, были литвинами.

На страницах расходной книги фигурирует камерарий Вольф, который в документе никак не связывается с Еленой. Вольф служил в камергерах Александра Казимировича³¹. Однако, по мнению К. Петкевича, Вольф некоторое время являлся камерарием великой княгини³².

Попытка окружить невесту слугами из католиков была предпринята Александром Казимировичем еще по пути следования Елены Ивановны в Вильно, в частности, в Маркове в начале февраля 1495 г. После прибытия в Марков обязанности стряпчего при великой княжне выполнял «Николаев сын Меньшой», ему предписывалось «стояти передь великою княжною ъсти ставити и пить подавати»³³.

²⁷ Памятники дипломатических сношений... С. 216, 252, 317, 319, 355, 407–409.

²⁸ *Memoriale ordinis fratrum minorum a fr. Ioanne de Komorowo compilatum, wydali Xawery Liske i Antoni Lorkiewicz // Monumenta Poloniae Historica*. T. V. Lwow, 1888. P. 306.

²⁹ *Lietuvos didžiojo kunigaikščio Aleksandro Jogailaičio dvaro sąskaitų knygos (1494–1504)*. S. 236, 296.

³⁰ *Ibid.* S. 82, 214, 242, 260.

³¹ *Ibid.* S. 57, 65, 73, 167, 225, 275.

³² *Pietkiewicz K. Dwór litewski wielkiego księcia litewskiego Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506)*. S. 95.

³³ Памятники дипломатических сношений... С. 171.

Е. Ф. Тураева-Церетели предположила, что имелся в виду Ян, сын виленского воеводы Николая Радзивилла³⁴. Но, очевидно, что речь шла не о Яне, а о Юрии, другом сыне Николая Радзивилла. Радзивиллы — крупнейший литовский аристократический род, основателем которого считается Радзивилл Осцикович, виленский каштелян. Его сыном был Николай Старый Радзивилл, воевода виленский и королевский канцлер. У Николая Старого были сыновья: Николай (род. около 1470 г.), Ян Бородатый (род. около 1474 г.), Войцех (род. около 1476 г.), Юрий Геркулес (род. около 1480 г.)³⁵. На роль стряпчего при великой княжне более всего подходит младший сын Н. Радзивилла Юрий, которому в 1495 г. исполнилось только 14 лет. Русские послы по указанию Ивана III должны были выразить протест против назначения стряпчим младшего сына Радзивилла: «А о Миколаевѣ сынѣ отомолвити, чтобы ему передѣ княжною не велѣль стояти. А кого приставити въсочетъ князь велики кѣ своей великой княгинѣ, пана ли, стряпчего ли кого, и онѣ бы приставиль, чтобы кто былѣ греческаго закона, а не римского, да сверстны бы были; а доколѣ обойдется, и намѣ велѣль князь велики молвити великому князю, чтобы у нее дотолѣ велѣль побыти ее бояромѣ и стряпчимѣ»³⁶. Елене исполнилось на тот момент 18 лет (она родилась 19 апреля 1476 г.), поэтому Юрий был на 4 года ее моложе. Если бы в стряпчих находились сверстники Елены Ян (он был на 2 года ее старше) либо Войцех (ровесник великой княжны) Радзивиллы, то вопросов, связанных с возрастом, к ним бы не возникло.

Пребывание Юрия Николаевича Радзивилла в стряпчих Елены Ивановны в начале февраля 1495 г. оказалось кратковременным эпизодом в его жизни, который, однако, был упущен в его биографии³⁷.

Первые сведения о Войтехе (Войтко) Яновиче Клочко как о кухмистре Елены Ивановны относятся к началу февраля 1495 г. Войтко Клочков впервые указан во время ее пребывания в Маркове при описании пути великой княжны, оправившейся для бракосочетания с Александром Казимировичем, как ее кухмистр (заведующий кухней, поварами)³⁸. Русская сторона резко возражала против этого назначения, подчеркивая, что Войтко Клочков католик: «не греческаго закона да и не жонать»³⁹.

По наблюдению А. Винярской, пан Войтко Клочко происходил из древнего, но не имевшего влияния литовского боярского рода. Прадедом Войтко был Ежи Сангав. На Городельском съезде 1413 г. Миколай из Тачува пожаловал Е. Сангава гербом рода Огоньчик (Повала). Войтко был сыном Ивана и не известной по имени представительницы рода Кежгайло⁴⁰. Однако еще Й. Бартошевич считал данную

³⁴ Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна... С. 171.

³⁵ Boniecki A. Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku. Warszawa, 1887. S. 270; Грыцкевич А. Радзівілы // Вялікае Княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. Т. 2. Минск, 2005. С. 503–504; Радзивиллы // Большая российская энциклопедия. Т. 28. 2015. С. 128–129.

³⁶ Памятники дипломатических сношений... С. 171.

³⁷ Błaszczak G. Radziwiłł Jerzy // Polski Słownik Biograficzny. Т. 30. Warszawa; Krakow; Lodz, 1987. S. 225–229.

³⁸ Памятники дипломатических сношений... С. 171.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Winiarska A. Kłoczko Wojciech // Polski Słownik Biograficzny. Т. 13. Warszawa; Krakow; Lodz, 1968. S. 49.

версию происхождения Ключко легендарной, затрудняясь сказать что-то определенное относительно родословной пана Войтеха Яновича⁴¹.

Впервые в Москве с Войтехом Ключко познакомились в 1492 г. В апреле 1492 г. король Казимир IV направил своего хорунжего, наместника утенского В. Ключко во главе посольства в Москву для переговоров о князьях Одоевских⁴². В июне–июле 1493 г. при восшествии на литовский престол Александра Ягеллончика Войтех с паном А. Алехновичем обсуждали в Москве вопрос о переходе в московское подданство князей Воротынских и Белевских⁴³. В сентябре 1493 г. наместник утенский пан Войтко Янович прибыл в Москву для получения опасного листа для больших литовских послов⁴⁴. С титулом наместника утенского В. Ключко упоминался 6 ноября 1493 г.⁴⁵, в мае 1498 г., феврале 1499 г.⁴⁶ К 13 марта 1499 г. наместником утенским уже стал князь М. Л. Глинский⁴⁷.

В начале февраля 1495 г. по прибытии Елены Ивановны с многочисленной свитой придворных в Марков молодой пан Войтех по указанию великого князя Александра был назначен кухмистром невесты великого князя. Несмотря на недовольство этим назначением Ивана III, Войтеху Яновичу вскоре удалось получить новый чин главного распорядителя двора Елены, он стал ее охмистром. Первые сведения о Ключко как об охмистре великой княгини и наместнике утенском относятся к 2 сентября 1495 г.⁴⁸, то есть ко времени, когда московская свита Елены была выслана из Вильно.

К 14 марта 1499 г. охмистр королевы пан Войтех был назначен Александром Казимировичем наместником крепости Ковно (Каунаса)⁴⁹. Ключко упоминался как охмистр королевы и наместник ковенский в апреле 1499 г. — июне 1506 г.⁵⁰ К 27 мая 1500 г. Войтко стал еще и маршалком короля. В феврале 1501 г. пан Войтко Янович непродолжительное время был кухмистром двора Александра Казимировича⁵¹ и, судя по всему, при этом сохранил за собой придворный чин охмистра королевы⁵².

В марте–апреле 1503 г. с большими литовскими послами маршалок короля и охмистр королевы ее милости наместник ковенский Войтех Янович ездил на Русь

---

⁴¹ *Bartoszewicz J. Wojciech Kłoczko Janowicz / Tablice historyczne // Biblioteka Warszawska. T. 2. Warszawa, 1865. S. 305.*

⁴² Памятники дипломатических сношений... С. 56–60.

⁴³ Там же. С. 103–108.

⁴⁴ Там же. С. 108–111; *Lietuvos Metrika. Kn. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5 / par. E. Banionis. Vilnius, 1993. S. 73, 76.*

⁴⁵ *Lietuvos Metrika. Kn. 5 (1427–1506). Vilnius, 1993. S. 77.*

⁴⁶ *Lietuvos Metrika. Kn. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6 / par. A. Baliulis. Vilnius, 2007. S. 179, 188.*

⁴⁷ *Ibid. S. 191.*

⁴⁸ *Lietuvos Metrika. Kn. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5 / par. A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius. Vilnius, 2012. S. 83; Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 119.*

⁴⁹ Литовская метрика. Книга пятая записей // Русская историческая библиотека: в 39 т. Т. 27. СПб., 1910. С. 744; *Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 192.*

⁵⁰ *Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 1993. S. 262, 265, 268, 270, 276, 281; Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 141, 142, 143, 144, 148, 150, 164, 375, 380; Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 64, 199, 216, 220, 231, 280, 283, 287; Ibid. Kn. 25. S. 154.*

⁵¹ Льготная грамота Литовского великого князя Александра пинским мещанам 24 марта 1501 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России: в 5 т. Т. 1. СПб., 1846. С. 226.

⁵² В судной грамоте, выданной 10 июня 1501 г. Александром Казимировичем пинским мещанам, Войтко Ключков записан как охмистр королевы наместник ковенский. См.: Там же. С. 228.

с целью заключить перемирие между Вильно и Москвой, где во время аудиенции были зачитаны известные письма Елены Ивановны отцу⁵³.

После вступления на польский престол Сигизмунд Старый вновь пожаловал В. Ключко, охмистру королевы, в держание замок Ковно⁵⁴. Вероятно, после выдачи 5 января 1507 г. польским королем привилея великой княгине Елене Ивановне о пожаловании ей замка Бельска⁵⁵ пан Войтех стал наместником бельским. Ключко впервые упоминается как наместник ковенский и бельский 23 ноября 1507 г.⁵⁶, затем указан с этим титулом в январе–июле 1511 г.⁵⁷ В январе–марте 1509 г. Ключко ездил с паном Я. Н. Радзивиллом во главе посольства к великому князю Московскому Василию III. В результате удалось договориться о возвращении литовских пленных, взятых еще в битве на Ведроше в 1500 г.⁵⁸ В конце марта — начале апреля 1511 г. Войтко посетил Москву с паном С. Глебовичем и писарем Г. Громькой⁵⁹. В обоих посольствах он отмечен наместником бельским и ковенским, охмистром королевы.

А. Бонецкий и А. Винярска считают, что Ключко оставался охмистром двора Елены Ивановны вплоть до ее смерти 20 января 1513 г.⁶⁰ Однако в источниках об этом прямо не говорится. В листе, данном Сигизмундом I Войтеху Яновичу 6 декабря 1512 г., король называет его «маршалком нашим наместником ковенским»⁶¹. А в документах от 31 января 1509 г. и 4 июля 1511 г. об отправке в Москву литовских посольств Войтех Янович значится как «маршалок короля, охмистр королевы ее милости»⁶². Е. Ф. Тураева-Церетели считала, что в 1512 г. Ключко утратил чин охмистра Елены⁶³. Сохранились косвенные данные о том, что не в 1512 г., а уже в конце 1511 г. Ключко перестал входить во двор Елены. После возвращения в Москву из Литвы посольства К. Т. Замыцкого и подьячего А. Г. Малого Щекина посланники рассказали о Елене Ивановне следующее: «Хотѣла она изъ Вилны ѣхать в свое имѣнье въ Бряславль, и напередь себя послала людей своихъ; и воевода виленской панъ Миколай Миколаевичъ да воевода троцкой пан Григорей Остиков да Войт-

⁵³ Памятники дипломатических сношений... С. 364, 365; Lietuvos Metrika. Kn. 5 (1427–1506). Vilnius, 1993. S. 209.

⁵⁴ Lietuvos Metrika. Kn. 10 (1440–1523) / par. E. Banionis, A. Baliulis. Vilnius, 1997. S. 62.

⁵⁵ Lietuvos Metrika. Kn. 8 (1499–1514) / par. A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius, 199. S. 187.

⁵⁶ Ibid. S. 230, 238; Lietuvos Metrika. Kn. 25 (1387–1546) / par. D. Antanavičius, A. Baliulis. Vilnius, 1998. S. 180–181; Жалованные грамоты Литовскому гетману князю Константину Острожскому 27 ноября и 4 декабря 1507 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. 1848. С. 31.

⁵⁷ Lietuvos Metrika. Kn. 7 (1506–1539) / par. I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011. S. 145, 147, 163, 216; Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 62.

⁵⁸ Посольская речь польского короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Иоанновичу 31 января 1509 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 62; Памятники дипломатических сношений... С. 488; Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 145–146, 163; Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени (очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 94.

⁵⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. М., 2000. С. 14; Памятники дипломатических сношений... С. 494; Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 216; Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 83.

⁶⁰ Boniecki A. Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskim w XV i XVI wieku. S. 130; Winiarska A. Kłoczko Wojciech. S. 49.

⁶¹ Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 549.

⁶² Ibid. S. 145, 216, 230.

⁶³ Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна... С. 322.

ко Ключко въ Брянславль королевы не пустили, и сказали, что будто она ѣдет къ Москвѣ, а напередъ себя казну посылаетъ; да взявъ королеву за рукава, изъ Пречистые вывели, посади въ сани, повезли въ Троки, а изъ Трокъ отвезли въ ее села, в Бирштани, а изъ Бирштаны въ Стеклышки, а людей отъ нее всѣх порозослали»⁶⁴.

Можно попытаться выяснить время ареста великой княгини. Посольство К. Т. Замыцкого, скорее всего, отбыло в Литву в январе 1512 г., поскольку в документах, которые везли с собой дипломаты, говорилось о высылке Московским великим князем для улаживания споров с литовскими «украинными» наместниками и державцами русских детей боярских добрых «на Збор», то есть на Сборное (Взборное) воскресенье на Сборной неделе, первой неделе Великого поста (оно выпадало в 1512 г. на 29 февраля⁶⁵). Замыцкий вернулся в Москву после 23 апреля (Юрьева дня весеннего), до начала осени (Юрьева дня осеннего, 26 октября), так как следующему посольству Г. Фомина Квашнина и М. Путятина, отправленному в Литву, было указано: «А что король писал с Костянтином, чтоб детем боярским с обе стороны съехатца на Юрьев день вешней, и Костянтин приехал ко государю после того сроку, и ныне б срок учинить съехатца Дмитреев день 21-го году»⁶⁶. Елена Ивановна была арестована и увезена из Вильны в Троки, а затем в Бирштаны и Стоклышки в ноябре–декабре 1511 г., поскольку первому, кому великая княгиня об этом сообщила, был посол К. Т. Замыцкий. Никто из русских посланников, находившихся в Литве до поздней осени 1511 г. (Д. Д. Загряжский и подьячий С. Космынин, подьячий В. Бахтеяр⁶⁷, подьячий А. Малой⁶⁸), не передавал подобной информации о пленении Елены.

В донесении Константина Замыцкого, описывавшего события конца 1511 г., В. Ключко не отмечен охмистром королевы. Более того, его поведение характеризует его исключительно как слугу польского короля, действовавшего против королевы заодно с верными Сигизмунду I панями Н. Н. Радзивиллом и Г. Остиковичем.

Следовательно, в период после 4 июля 1511 г.⁶⁹ до конца 1511 г. Ключко перестал быть охмистром королевы и наместником бельским. Бельск относился к числу владений королевы Елены. В отличие от Бельска, замком Ковно управлял король Сигизмунд I. Наместником ковенским и маршалком дворным короля Ключко указан в документах от 6 декабря 1512 г. и 5 сентября 1513 г.⁷⁰

Войтех Янович умер около 1514 г. Его сын Матфей пошел по стопам отца и стал впоследствии господарским маршалком Сигизмунда Старого, воеводой витебским и державцей оболецким, а на пике карьеры старостой жемайтским. Матфей из-

⁶⁴ Памятники дипломатических сношений... С. 497.

⁶⁵ Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 252.

⁶⁶ Памятники дипломатических сношений... С. 497–498; Выписка из посольских книг о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547–1572 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.: в 10 т. Т. 2. М.; Варшава, 1997. С. 121–122; Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 254, 260, 261, 259–263.

⁶⁷ В. Бахтеяр был отправлен из Москвы в Литву после 9 июня 1511 г. См.: Памятники дипломатических сношений... С. 495; Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 221.

⁶⁸ А. Малой выехал из Москвы после 20 сентября 1511 г. Находился в Литве еще 23 октября 1511 г. См.: Памятники дипломатических сношений... С. 496; Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 241–245.

⁶⁹ Лист польского короля Сигизмунда к Московскому великому князю Василию Иоанновичу 4 июля 1511 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 84; Lietuvos Metrika. Kn. 7 (1506–1539). S. 216.

⁷⁰ Lietuvos Metrika. Kn. 7. S. 283, 549.

вестен как составитель Судебной книги Литовской метрики 1533–1540 гг. (книги № 228)⁷¹.

Иван Семенович Сапега (Иван Сапежич, Ян Сапега) являлся вторым по значимости придворным Елены Ивановны после В. Ключко. Длительное время он занимал должность канцлера королевы. Сапегы происходили из православных бояр Полоцкой земли и принадлежали к гербу Лис. Основные владения Сапег в XV в. располагались в Смоленской земле (Ельня, Опаков, Городище)⁷². Родоначальником считается Семен Сапега (умер не ранее 1449 г.), русский писарь в канцелярии великого князя Литовского Казимира IV⁷³. У Семена были сыновья Богдан и Иван и, по мнению А. Бонецкого, также Василий⁷⁴. И. С. Сапега родился около 1450 г., умер после 9 февраля до 4 декабря 1517 г. Известно, что Иван Семенович занимал должность писаря великого князя Литовского Казимира Ягеллончика, затем его сына Александра (с 1486 г. до 1504 г.). В 1497, 1498, 1499, 1503, 1505 и 1508 гг. Иван Сапежич ездил в составе литовских посольств в Москву⁷⁵. По данным А. Бонецкого, в 1499 г. Иван Семенович был наместником новодворским, в 1500 г. — жижморским, с 1502 г. стал наместником браславским и жижморским, с 1508 г. — наместником витебским и браславским, с 1513 г. — воеводой подляшским и державцей браславским. Й. Вольф подчеркивал, что наряду с этим в 1506–1517 гг. Сапега имел должность наивысшего секретаря в канцелярии великого князя Литовского Сигизмунда I⁷⁶.

Касааясь вопроса о вероисповедании И. С. Сапег, М. Михалевичова пишет о том, что во время миссии в Рим в марте–декабре 1501 г. к папе Римскому Александру VI Иван Сапега присоединился к Флорентийской унии. Сапега также получил разрешение от папы на строительство церкви в своем имении в Иказне в Браславском повете (было пожаловано ему Александром Казимировичем 4 мая 1500 г.), в которой латинские и русские священники, присоединившиеся к Флорентийской унии, могли совершать богослужения. В дальнейшем в Иказне Сапега на основании папской привилегии построил католический костел⁷⁷.

В действительности Иван Семенович был не униатом, а католиком. Он обратился к католицизму уже в 1491 г. После поездки в Рим и встречи с папой Иннокентием VIII он принял католицизм и вскоре вернулся на родину. Однако в Литве у Сапег возник конфликт с православными людьми, его бывшими единоверцами.

⁷¹ Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / публ. подг. В. А. Воронин, А. И. Груша, И. П. Старостина. М., 2008. С. 6–11.

⁷² *Грыцкевіч А.* Сапегі // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 545; *Назаров В. Д.* Сапегі // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 12. М., 1969. С. 545–546.

⁷³ Сапегі // Большая Российская энциклопедия. Т. 29. 2015. С. 401.

⁷⁴ *Boniecki A.* Poczest rodów w wielkiem księstwie litewskim w XV i XVI wieku. S. 300, 301.

⁷⁵ Памятники дипломатических сношений... С. 242, 247, 265, 365, 480, 486; *Michalewiczowa M.* Sapieha Iwan // Polski Słownik Biograficzny. Т. 34. Warszawa, Krakow, Lodz, 1992. S. 613–617; Сапегі // Большая Российская энциклопедия. С. 401–402.

⁷⁶ *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. S. 262, 313–314; Привилегии короля Сигизмунда I 1506 г. // Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией: в 39 т. Т. 7. Вильна, 1874. С. 64, 66.

⁷⁷ *Michalewiczowa M.* Sapieha Iwan. S. 613–617; Сапегі // Большая Российская энциклопедия. С. 614; *Krupowicz M.* Zbiór dyplomatów rządowych i aktów prywatnych posługujących. Część 1. Вильно, 1858. S. 28–29.

В связи с опасностью, которая нависла над жизнью новообращенного, Римский папа 13 мая 1491 г. направил великому князю Казимиру IV бреше, где просил монарха вмешаться и защитить жизнь его секретаря от схизматиков. Послание папы Иннокентия VIII Казимиру начиналось со следующих слов: «Дражайшему сыну шлем приветствие и наше апостольское благословение. Иоанн Сопига, дражайший сын наш и твой приближенный, прибыл к нам в град Рим. Он отрекся от ереси и всех смертных грехов, вернувшись в лоно католической веры и к священным устоям нашей матери Церкви, и теперь имеет наше благословение, с которым возвращается к тебе обратно»⁷⁸. Следовательно, Иван Сапега, вопреки точки зрения Е. Ф. Тураевой-Церетели⁷⁹, задолго до назначения канцлером великой княгини отвернулся от православной веры и стал католиком.

Б. Н. Флоря полагает, что католическую веру в 1491 г. принял Иван Богданович Сапега, родной племянник Ивана Семеновича. По мнению историка, в Рим вместе с Э. Чиолеком в 1501 г. ездил не Иван Семенович, а И. Б. Сапега⁸⁰. Однако в документах в 1491 и 1501 гг. упоминался Иван Семенович Сапега, поскольку Иван Богданович был тогда еще слишком юн (он родился около 1480 г.), первые сведения о нем как о писаре великого князя Сигизмунда I относятся к июлю 1507 г.⁸¹

С точки зрения А. Бонецкого, Иван Сапега занимал пост канцлера королевы в 1502–1509 гг.⁸² Й. Вольф также относил начало службы Сапеги при дворе Елены к 1502 г.⁸³ М. Михалевичова и А. Грицкевич полагают, что И. С. Сапега стал канцлером двора великой княгини Елены сразу после избрания ее мужа Александра Казимировича королем Польши 12 декабря 1501 г.⁸⁴ По мнению Е. Ф. Тураевой-Церетели, Иван Сапега оставил двор Елены Ивановны не в 1509 г., а в 1511 г., и перешел к Сигизмунду Старому, став маршалком и секретарем короля⁸⁵. Попытаемся разобраться со служебными назначениями Сапеги, о которых в литературе существуют разногласия.

В привилее Александра Ягеллончика, данном на зависимых людей в Ковенском повете 21 декабря 1500 г., «Ивашко Сапежич» предстает в должности великокняжеского писаря и наместника жижморского⁸⁶. В жалованной грамоте великого князя Александра Матфею Микитиничу от 16 апреля 1502 г. Сапега числился среди послухов как секретарь его милости, канцлер королевы, наместник браславский и жижморский⁸⁷. Это первое упоминание в источниках Ивана Семеновича с чином канцлера Елены Ивановны.

⁷⁸ Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 3. Kraków, 1894. S. 390.

⁷⁹ Об И. С. Сапеге Е. Ф. Тураева-Церетели писала, что он был «родом литвин, православного вероисповедания, склонный к уни» (Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна... С. 171).

⁸⁰ Флоря Б. Н. Попытка осуществления церковной унии в Великом княжестве Литовском в последней четверти XV — начале XVI века // Славяне и их соседи. Вып. 7. М., 1999. С. 58, 66.

⁸¹ Michalewiczowa M. Sapieha Iwan. S. 618; Грицкевич А. Сапегі. С. 547.

⁸² Boniecki A. Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskim w XV i XVI wieku. S. 304–305; Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. S. 262.

⁸³ Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. S. 257.

⁸⁴ Michalewiczowa M. Sapieha Iwan. S. 614; Грицкевич А. Сапегі. С. 547; Сапегі // Большая Российская энциклопедия. С. 614. — Как явствует из публикации в Большой Российской энциклопедии, Иван Сапега был канцлером королевы Елены в 1501–1506 гг.

⁸⁵ Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна... С. 304.

⁸⁶ Lietuvos Metrika. Kn. 25. S. 153.

⁸⁷ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России: в 15 т. Т. 1. СПб., 1863. С. 28–29.

В русско-литовской дипломатической документации И. С. Сапега как писарь Александра Казимировича и канцлер королевы, наместник brasлавский и жижморский, фигурирует в письме Елены Ивановны от 27 декабря 1502 г.⁸⁸ С теми же титулами Сапега указан в перемирной грамоте Александра Ягеллончика с Иваном III 1503 г., причем Иван Семенович был записан на втором месте после охмистра королевы Войтеха Яновича, который, как и Сапега, в марте–апреле того же года был направлен в Москву для подписания перемирия⁸⁹.

Сапега назван писарем короля, канцлером королевы, наместником brasлавским и жижморским в послании Александра Казимировича своему тестю великому князю Ивану III, написанном в Вильно 9 января 1503 г.⁹⁰ 28 апреля 1504 г., в 1505 г. старостой/наместником brasлавским в источниках указан князь М. В. Збаржский⁹¹.

В документах от 9 марта 1505 г., 29 апреля 1505 г., 15 июня 1506 г. о пане Иване Сапеге написано: «маршалок наш, канцлер королевы, наместник brasлавский и жижморский»⁹², а в грамотах от 31 января 1509 г. и 6 февраля 1509 г. он фигурирует как маршалок и секретарь короля его милости и канцлер королевы Елены Ивановны, наместник витебский и brasлавский⁹³. Однако в ливонском акте от 8 февраля 1509 г. Иван Сапега указан исключительно придворным короля Сигизмунда I: маршалком и секретарем, наместником витебским и brasлавским (*de marschalk vnd secretaries statholder to vitebecke vnd breslow*)⁹⁴. В привилеях Сигизмунда Старого от 20 марта, 25 марта, 8 ноября и 16 ноября 1509 г. И. С. Сапега неизменно записывался как маршалок и секретарь, наместник витебский и brasлавский⁹⁵. В дальнейшем в 1510–1513 гг. Иван Семенович в источниках ни разу не обозначался канцлером королевы⁹⁶.

Следовательно, в феврале–марте 1509 г. Иван Сапега перестал служить великой княгине Елене и перешел во двор к Сигизмунду Старому. Таким образом, И. С. Сапега занимал должность канцлера королевы не позднее 16 апреля 1502 г. до 8 февраля / 20 марта 1509 г. (чуть меньше семи лет).

Миколай Юндилович (Юндило) носил придворный чин кухмистра королевы Елены Ивановны. Родоначальником литовского рода Юндиловичей считается Рачко, сыном которого был Юндило. Сыновьями Юндило являлись Миколай, Ян, Павел и Шимко. Юндиловичи издревле владели двором Кремяницы в Волковыйском

⁸⁸ Памятники дипломатических сношений... С. 367, 368, 369.

⁸⁹ Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 1993. S. 209, 212; Памятники дипломатических сношений... С. 365.

⁹⁰ Статейный список посольских сношений между государями, Московским великим князем Иоанном Васильевичем и Литовским Александром 1501–1505 гг. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб. С. 268.

⁹¹ Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе: в 34 т. Т. I. Киев, 1867. С. 173, 174.

⁹² Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 64, 312; Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 1993. S. 283.

⁹³ Krupowicz M. Zbiór dyplomatów rządowych i aktów prywatnych posługujących. S. 33; Lietuvos Metrika. Kn. 25. S. 179.

⁹⁴ Instruction der polnischen Gesandten an den O. M. Wolter von Plettenberg wegen des vom Könige von Polen mit dem Grossfürsten von Moskaw geschlossenen friedens und der Beilegung der Streitigkeiten mit Livland an der lithauischen und samaitischen Gränze, d.d. Wilna, den 8. Febr. 1509 // Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868. С. 254.

⁹⁵ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 322, 323, 331, 333.

⁹⁶ Ibid. Kn. 7. S. 216, 283; Ibid. Kn. 8. S. 257, 350.

повете, дворцами в Слонимском и Василишском поветах Великого княжества Литовского⁹⁷. Впервые как кухмистр великой княгини, тивун коневский и дубицкий Миколай Юндилович встречается в листе Александра Казимировича от 25 июля 1495 г.⁹⁸ В жалованных грамотах великого князя Литовского от 14 марта 1498 г., 7 сентября 1499 г., 25 ноября 1500 г., 25 июня 1503 г., 12 июня 1505 г. о пане Миколае написано: «кухмистр нашей королевы наместник коневский и дубицкий»⁹⁹. В привилее Александра Ягеллончика от 24 ноября 1504 г. Миколай Юндило — кухмистр королевы и державца дубицкий¹⁰⁰, но уже к 12 октября 1509 г. Миколай перестает служить Елене и переходит во двор к Сигизмунду I. В привилее польского короля, выданном на слуг в Дубицком повете в октябре 1509 г., а также в привилее от 10 апреля 1511 г. он указан земским хорунжим короля, наместником коневским и дубицким¹⁰¹. 28 апреля 1527 г. М. Юндилович упоминается как староста ланцкорунский и санокский, маршалок короля. Миколай умер после 4 мая 1527 г.¹⁰² С мнением Б. Н. Флори о том, что М. Юндилович был католического вероисповедания¹⁰³, следует согласиться. В привилее великого князя Александра от 25 ноября 1500 г. на имения в Берестейском повете монарх подчеркнул аристократическое происхождение и преданную службу своего слуги: «Ижь убачывъшы службу верную к намъ урожозного пана Миколая Юньдиловича»¹⁰⁴.

Чин крайчего королевы ее милости Елены имел наместник виленский *Мартин Якубович*, упомянутый в грамоте Александра Казимировича 16 апреля 1502 г. после князя Ю. А. Гольшанского¹⁰⁵. Впервые в крайчих Елены Ивановны пан Мартин Якубович, наместник виленский, фигурирует 24 июля 1501 г.¹⁰⁶ Ранее 6 октября 1494 г. М. Якубович указан как дворянин великого князя Литовского, он был пожалован

⁹⁷ Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 165–167; Потверженье пану Миколаю Юндиловичу и братьи его на землю и сеножати к двору их Кремяницы а на имение Бусяж, а на дворец на Пелесе // Акты, относящиеся к истории Западной России. М., 2018. Вып. 1: 6-я книга записей Литовской метрики. С. 205–206; *Boniecki A. Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku*. S. 112.

⁹⁸ Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 113; Акты, относящиеся к истории Западной России. Вып. 1: 6-я книга записей Литовской метрики. № 113. С. 121.

⁹⁹ Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 149, 165; Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 57, 171, 216; Застава двора Кормялова пану Войтеху Яновичу в суме пенязей тисечи и полторусту копах грошей. 12 июня 1505 г., Радломль; Потверженье Абрагиму Тымирчичу, писару татарскому, на некоторые люди и земли в Белицком повете вечностью, 16 июля 1505 г., Краков; Потверженье Миколаю Юндиловичу некоторых людей и земель, купли его. 7 сентября 1499 г., Вильна // Акты, относящиеся к истории Западной России. Вып. 1. С. 41, 46, 270.

¹⁰⁰ Привилей короля Александра Немире Грималчичу на имение Князское в повете Мелницком на вечность 24 ноября 1504 г. // Акты Литовской метрики, собранные Ф. И. Леонтовичем. Т. 1, вып. 2. Варшава, 1897. С. 147.

¹⁰¹ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 327, 442.

¹⁰² Подтверждающая грамота от того же самого старосты жемойтского господина Станислава, сына Станислава Яновича, по поводу малого двора Шейбаковского и деревни Ятулты и по поводу малого двора Васковского, соседнего с ними, вместе со всеми землями и людьми, издревле относящимися, на вечные времена. 28 апреля 1527 г., Краков; Привилегия сыновьям благородного некогда Оланского. 4 мая 1527 г., Краков // Акты, относящиеся к истории Западной России. Вып. 21: 18-я и 32-я книга записей Литовской метрики: Метрика королевы Боны / сост. Д. И. Алексеева, А. Е. Беликов, А. А. Бондаренко и др. М., 2018. С. 219, 214; *Пазднякоў В. Юндзілы // Вялікае княства Літоўскае*. Т. 2. С. 771.

¹⁰³ *Флоря Б. Н. Елена Иоанновна*. С. 307.

¹⁰⁴ Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 149.

¹⁰⁵ Lietuvos Metrika. Kn. 25. S. 183.

¹⁰⁶ Ibid. Kn. 6. S. 270–271.

дворцом в Жомойтии¹⁰⁷. Последнее упоминание Мартина в чине крайчего великой княгини Елены, наместника виленского, относится к 30 мая 1504 г.¹⁰⁸ После М. Якубовича должность крайчего Елены Ивановны, наместника виленского, занял *Бутрым (Бутрим) Якубович Немирович* (с 30 мая 1504 г. до 25 ноября 1506 г.)¹⁰⁹. Ранее 25 ноября 1500 г. и 24 июля 1501 г. Бутрим упоминался в чине дворянина великого князя Александра Казимировича¹¹⁰. После смерти Александра Ягеллончика Бутрим перешел во двор Сигизмунда I. В листе польского короля Я. Громковичу от 23 июня 1507 г., в подтверждении, выданном 19 октября 1510 г., а также в грамоте от 1509 г. пан Бутрим назван тиуном виленским (веленским) королевского двора¹¹¹. В 1516 г. Бутрим — уже боярин государя короля его милости¹¹². Б. Я. Немирович умер после 23 сентября 1523 г.¹¹³

Немировичи — это знатный литовский род, который вел свою родословную от Яна Немиры, конюшего великого князя Литовского Витовта и наместника полоцкого¹¹⁴. В родословном древе Немировичей, реконструированном А. Бонецким, у Якуба Яновича, внука Немира, указаны лишь сыновья Бутрим, Андрей, Ян и Вацлав, но ничего не сказано о Мартине¹¹⁵. К. Петкевич отождествляет Бутрима и Мартина Якубовича, полагая, что это одно лицо¹¹⁶. Однако этому предположению противоречит упоминание обоих придворных в документе от 24 июля 1501 г., где Мартин Якубович отмечен как крайчий великой княгини, а Бутрим Якубович — как дворянин великого князя¹¹⁷. Скорее всего, ближе к истине Т. Яцолт, по мнению которого Мартин не принадлежал к роду Немировичей (не случайно источники ни разу не называют его Немировичем), а происходил из Жомойтии, возможно, от жмудских Белевичей (был сыном Якуба Белевича)¹¹⁸. Правда, Т. Яцолт не объясняет причину именования Мартина Якубовича Бутримом, а не Белевичем. Что касается Бутрима Якубовича Немировича, то Т. Яцолт обнаружил у него еще одно имя, которое он носил, — Владислав. Это имя указано в документе его брата Ан-

¹⁰⁷ Lietuvos Metrika. S. 105.

¹⁰⁸ Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej. T. 1. Krakow, 1932. S. 695.

¹⁰⁹ Lietuvos Metrika. Kn. 9 (1511–1518) / par. K. Pietkiewicz; tekstus lietuvių k. parengė A. Baliulis. Vilnius, 2003. S. 364; Ibid. Kn. 8. S. 178.

¹¹⁰ Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 148; Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 270–271; *Boniecki A.* Poczec rodów w wielkiem księstwie litewskim w XV i XVI wieku. S. 205.

¹¹¹ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 208, 388; РГАДА. Ф. 1603. Оп. 4. № 2348. Л. 1.

¹¹² РГАДА. Ф. 1603. Оп. 4. № 2349. Л. 1.

¹¹³ Lietuvos Metrika. Kn. 12 (1522–1529) / par. D. Antanavičius ir A. Baliulis. Vilnius, 2001. S. 130–131, 579, 583.

¹¹⁴ *Semkowicz W.* O litewskich rodach bojarских zbratanych ze szlachtą polską w Horodle r. 1413 // Miesięcznik Heraldyczny. 1914. Nr. 5–6. S. 96–103; *Alexandrowicz S.* Niemirowicz Andrzej // Polski Słownik Biograficzny T. 22. 1977. S. 803; *Насевич В.* Неміровічы // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 355; *Jaszczolt T.* Ród Niemiry z Wsielubia — Niemirowiczowie i Szczytowie herbu Jastrzębiec do połowy XVI wieku // Unia w Horodle na tle stosunków polsko-litewskich. Od Krewa do Zaręczenia wzajemnego Obojga Narodów. Warszawa, 2015. S. 175–250.

¹¹⁵ *Boniecki A.* Poczec rodów w wielkiem księstwie litewskim w XV i XVI wieku. S. 208.

¹¹⁶ *Pietkiewicz K.* Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Poznań, 1995. S. 126, 133, 214.

¹¹⁷ Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 270–271.

¹¹⁸ *Jaszczolt T.* Ród Niemiry z Wsielubia — Niemirowiczowie i Szczytowie herbu Jastrzębiec do połowy XVI wieku. S. 218–219; Lietuvos Metrika. Kn. 1 (1380–1584) / par. A. Baliulis, R. Firkovičius. Vilnius, 1998. S. 48; Ibid. Kn. 6. S. 105; Ibid. Kn. 25. S. 217.

дрия в 1537 г.¹¹⁹ и на печати самого Бутрима, привешенной к составленным им двум грамотам на пергамене¹²⁰. Это черновосковская печать в желтой восковой мисочке-ковчезе диаметром 60 мм. В центре печати на геральдическом щите изображен родовой знак Немировича в виде греческой буквы омега с крестом внутри литеры, по периметру внутреннего ободка идет круговая надпись: ПЬ(ЧАТЬ)+В(Л)ОДН-СЛАВЪ ЕЗУСЪ М(А)РЬÆ¹²¹. Очевидно, Бутрим — это имя светское, публичное, которым было принято пользоваться в обиходе, поэтому оно упоминалось в официальных документах, а Владислав — имя крестильное, данное после рождения¹²². Полагаем, что Бутрим Якубович Немирович по вероисповеданию был католиком. Об этом свидетельствует его первое, прямое крестильное имя Владислав (не характерное для православных), а также упоминание об основании им в Тейкинах 8 декабря 1510 г. вместе с женой Мариной алтаря Св. Анны в католическом костеле¹²³.

В привилее Сигизмунда I от 5 мая 1510 г. фигурирует *Митя Иванович (Митя Иванов)*, боярин королевы, наместник обелецкий, ключник двора ее милости, которому польский король пожаловал имения Гольцово, Шиика и Кривая, села и дворы в Друцке. Митя Иванович был женат на Анне, дочери князя Дмитрия Федоровича Гольцовского. Князю Дмитрию и его братьям, отъехавшим на службу к великому князю Московскому Василию III, принадлежали родовые владения, переданные Мите Ивановичу по ходатайству перед королем князя К. И. Острожского, хорошо знавшего княгиню Анну Гольцовскую¹²⁴. Е. Ф. Тураева-Церетели писала о том, что Митя Иванович по разговорам был родом из Москвы¹²⁵, но не привела доказательств в пользу версии о русском происхождении ключника Елены Ивановны. Вероятно, Митя Иванович все же был литвином, а не русским¹²⁶. Известно, что в январе 1513 г. Митя участвовал в отравлении Елены Ивановны¹²⁷. К марту 1523 г. он стал боярином Сигизмунда I¹²⁸.

Чином подскарбия (казначая) королевы обладал *Ян Михайлович*, упомянутый в листе Сигизмунда I от 10 марта 1514 г.¹²⁹

Кухарем (поваром) Елены являлся *Машица*. Король Сигизмунд Старый подтвердил 9 февраля 1514 г. право Машицы и его жены на владение четырьмя запустевшими землями в Бельском повете, которые ранее были пожалованы им великой княгиней¹³⁰.

¹¹⁹ Jaszczolt T. Ród Niemiry z Wsielubia — Niemirowiczowie i Szczytowie herbu Jastrzębiec do połowy XVI wieku. S. 218.

¹²⁰ Ср. печать Бутрима Якубовича со сходными по типу печатями киевских бояр Боденковских конца XV в. (Полехов С. В. Новые документы о Киевской земле XV века // Сфрагистичний щорічник. Вип. 2. Київ, 2012. С. 257–282).

¹²¹ Листы Бутрима Якубовича Немировича 1509 г., 1516 г. // РГАДА. Ф. 1603. Оп. 4. № 2348, 2349.

¹²² Благодарю Ф. Б. Успенского за консультацию по вопросу имянаречения Бутрима Немировича.

¹²³ Jaszczolt T. Ród Niemiry z Wsielubia — Niemirowiczowie i Szczytowie herbu Jastrzębiec do połowy XVI wieku. S. 219.

¹²⁴ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 350; Ibid. Kn. 12. S. 216; Boniecki A. Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku. S. 184.

¹²⁵ Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна... С. 259.

¹²⁶ Ragauskene R. Lietuvos didžiosios kunigaikštienės Elenos (1476–1513) patronatas. P. 106.

¹²⁷ Памятники дипломатических сношений... С. 524.

¹²⁸ Lietuvos Metrika. Kn. 12. S. 216.

¹²⁹ Ibid. Kn. 9. S. 279.

¹³⁰ Ibid. S. 136.

В листе Александра Казимировича наместнику смоленскому от 14 марта 1499 г. упоминается дьяк великой княгини Елены *Гришко Иванович*¹³¹. В листе Сигизмунда I от 27 февраля 1502 г. Гришко Иванович фигурирует как писарь королевы ее милости¹³². Однако уже к 14 декабря 1509 г. Гришко перешел во двор Сигизмунда Казимировича. Из привилея польского короля узнаем, что у Гришко был родной брат Федька, в 1509 г. служивший дьяком у Сигизмунда Старого. За верную службу король пожаловал братьев «навечно» людьми и двумя запустевшими землями под пашню в Мокрецкой волости Городенского повета¹³³.

Вместо Гришко Ивановича писарем великой княгини Елены вскоре стал пан *Есман Иванович*, указанный 15 сентября 1512 г.¹³⁴

О князе *Матфее Микитиниче* Е. Ф. Тураева-Церетели писала как о «любимом наместнике Елены Ивановны, служившем ей с молодых лет и пользовавшимся благосклонностью самого Александра Казимировича»¹³⁵. В отличие от В. Яновича и И. Сопежича, о Матфее Микитиниче написано сравнительно мало работ, из которых следует отметить биографические очерки с реконструкцией землевладения князя Матфея А. Бонецкого, Й. Вольфа¹³⁶ и недавние публикации В. Безроднова и А. У. Казакова¹³⁷. Больше всего споров вызывает вопрос о происхождении князя Матфея Микитинича. Й. Вольфом было отмечено, что потомки Матфея имели герб Лебедь и взяли себе фамилию Головчинских лишь во второй половине XVI в. (сам Матфей Микитинич ни разу в источниках не упоминается под фамилией Головчинский) после того, как их предок Матфей 6 февраля 1509 г. получил от великой княгини Елены владение Княжичи в Могилевском повете. Имение Головчин как раз и располагалось в Княжичах¹³⁸. Оно находилось на реке Вабич, впадающей в реку Друть. В XVII в. Головчинские добавили к своей фамилии титул князей Ряполовских¹³⁹. С. Несецкий считал, что Головчинские происходили от Северских князей, а именно от некоего князя Ивана Федоровича¹⁴⁰. С точки зрения А. Бонецкого, Матфей приехал в Литву вместе с княжной Еленой и другими московскими

¹³¹ Лист великого князя Литовского Александра наместнику смоленскому пану Юрию Глебовичу 14 марта 1499 г. // Русская историческая библиотека. Т. 27. 1910. С. 733–734; Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 121.

¹³² Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 193. — О функциональных обязанностях писарей Великого княжества Литовского, отличиях в их происхождении, статусе, карьерных стратегиях от дьяков Московии см.: *Граля И.* Дьяки и писари: аппарат управления в Московском государстве и Великом княжестве Литовском (XVI — начало XVIII века) // От Древней Руси к России Нового времени. М., 2003. С. 150–156.

¹³³ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 336.

¹³⁴ Купчая запись киевского митрополита Иосифа на село Прилепы 15 сентября 1512 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 101.

¹³⁵ *Тураева-Церетели Е. Ф.* Елена Иоанновна... С. 259.

¹³⁶ *Boniecki A.* Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku. S. 180–181; *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca XIV wieku. Warszawa, 1895. S. 116–117.

¹³⁷ *Безроднов В. И.* Родословие князей Стародубских и происхождение князей Путятиных (по материалам синодика князей Микитиничей Головчинских) // Генеалогический вестник. Вып. 3. СПб., 2001. С. 31–34; *Казакоу А. У.* Князь Мацвей Мікіцініч: паходжанне і эміграцыя // *Studia Historica Europae orientalis.* Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 1. Минск, 2008. С. 77–83.

¹³⁸ Lietuvos Metrika. Kn. 25. S. 178; Lietuvos Metrika. Kn. 3 (1440–1498) / par. L. Anužytė, A. Baliulis. Vilnius, 1998. S. 87; Ibid. Kn. 12. S. 546; *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca XIV wieku. S. 116.

¹³⁹ *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca XIV wieku. S. 116.

¹⁴⁰ *Herbarz polski Kaspra Niesieckiego powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych i wydany przez Jana Nep. Bobrowicza: w 10 t. T. 7. [Leipzig], 1841. S. 364.*

придворными¹⁴¹. Й. Вольф полагал, что князь Матфей Микитинич, несомненно, прибыл в Литву не с Еленой Ивановной, а немного позже по ее приглашению. Возможно, он был замешан в заговоре (по обвинению в причастности к нему в 1499 г. был казнен князь Семен Ряполовский) и сбежал в Литву¹⁴².

Основываясь на записи членов фамилии Матфея Микитинича в помяннике Киево-Печерской лавры XVI в., В. И. Безроднов полагает, что в свите великой княгини Елены Ивановны, отправившейся в Литву, находился «Никита Иванович, который в официальных документах того времени писался князем Ряполовским». О том, чьим сыном был князь Н. И. Ряполовский, исследователь затруднился ответить, но считает, что он происходил от колена князя Андрея Федоровича Стародубского, которого одна из редакций родословных книг считает родоначальником князей Путятиных. Сыном князя Н. И. Ряполовского и был Матфей, неизвестный по родословцам¹⁴³.

Внутренняя противоречивость генеалогических выкладок В. И. Безроднова была подвергнута А. У. Казаковым обоснованной критике¹⁴⁴. Казаков, хотя и признает, что имени князя Матфея Микитинича нет в списке свиты Елены Ивановны, все же допускает, что он был включен в посольскую делегацию. Историк подчеркивает, что далеко не все лица, сопровождавшие дочь великого князя Московского, попали в список. Следовательно, «рядом с Еленой был кружок ее собственных слуг, приехавших с ней из Москвы, и Матфей Микитинич должен был войти в этот кружок»¹⁴⁵.

Однако отсутствие имени Матфея Микитинича, титулованного аристократа, в свите Елены Ивановны как раз весьма красноречиво говорит об обратном, о том, что он вряд ли сопровождал великую княгиню из Москвы в Вильно в январе–феврале 1495 г. Знатное лицо с княжеским титулом не могли не отметить в реестре посольства.

Матфей Микитинич мог прибыть из Русского государства в конце 1495 г. либо в 1496 г. Это предположение не противоречит фразе в привилее Елены Ивановны от 15 декабря 1507 г., фиксирующем право Матфея Микитинича на двор Ездну и дворцы, где она напоминает о «верной и справедливой» давней службе князя ей с мужем: «И к тому тежъ намъ з молодых своихъ летъ в доброй а верной ся служъбе заховаль»¹⁴⁶.

К апрелю 1499 г. Матфей Микитинич, судя по всему, уже несколько лет как служил Елене Ивановне и имел каменный дом с участком в Вильно, пожалованный ему Александром Казимировичем¹⁴⁷. Однако у князя Матфея первое время не было придворного чина. В жалованной грамоте великого князя Александра от 16 апреля 1502 г. Матфей впервые указан наместником княжицким и тетеринским; ему, его жене и детям «навечно» за верную службу были даны двор Струна и дворец Стоя-

¹⁴¹ *Boniecki A.* Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskiém w XV i XVI wieku. S. 181.

¹⁴² *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca XIV wieku. S. 116.

¹⁴³ *Безроднов В. И.* Родословие князей Стародубских и происхождение князей Путятиных. С. 77–78.

¹⁴⁴ *Казакоў А. У.* Князь Мацвей Мікіцініч: паходжанне і эміграцыя. С. 78–80.

¹⁴⁵ *Ibid.* С. 81–82.

¹⁴⁶ *Lietuvos Metrika.* Kn. 25. S. 180.

¹⁴⁷ *Ibid.* S. 185.

тишки в Виленском повете¹⁴⁸. 15 декабря 1507 г. и 6 февраля 1509 г. в документах он уже отмечен как наместник могилевский и оникштенский¹⁴⁹. В грамотах Сигизмунда I от 28 декабря 1507 г., королевы Елены от 31 января 1509 г. Матфей фигурирует как наместник бирштанский и оникштенский¹⁵⁰.

После смерти Елены Матфей вновь был пожалован Сигизмундом I Бирштанами. Матфей упоминался как наместник бирштанский и оникштенский в листах польского короля от 15 мая 1513 г. и 21 июня 1514 г.¹⁵¹ С января 1515 г. он носил титул только наместника бирштанского¹⁵². Из наместника бирштанского пан Матфей вскоре превратился в державцу этого замка, заплатив королю 12 мая 1518 г. 2500 коп грошей как сумму залога, и затем до своей смерти носил титул державцы бирштанского¹⁵³.

Вопрос о вероисповедании князя Матфея Микитинича решается в пользу православной веры. В своем завещании, составленном 7 марта 1539 г. в замке Першайке, князь Матфей, державца бирштанский, наказывал похоронить его после смерти в православной церкви во имя Св. Троицы в Вильне¹⁵⁴. 12 марта 1510 г. король Сигизмунд Старый пожаловал королеву Елену до «ее живота» монастырем Св. Троицы в Вильно. Каменная Троицкая церковь была возведена в монастыре на месте деревянного храма на средства князя К. И. Острожского в 1514 г.¹⁵⁵ Матфей Микитинич умер после 7 марта до 26 октября 1539 г.¹⁵⁶

На следующей ступени иерархии после высокопоставленных придворных находились бояре, дворяне, различные слуги великой княгини. Боярами Елены Ивановны в документах указаны Ивашко Яцкович¹⁵⁷, Федько Игнатъевич¹⁵⁸, Ян Вербилло¹⁵⁹, Степан Демидович¹⁶⁰, Иван Борисович Сумарок и Федко Нестерович¹⁶¹, Богдан Миколаевич¹⁶², браславские бояре Пашко Ильинич¹⁶³, Кгетовт Калени-

---

¹⁴⁸ Жалованная королевская грамота князю Матвею Микитиничу на двор Струну в Виленском уезде 16 апреля 1502 г. // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 1. 1863. С. 28–29.

¹⁴⁹ Lietuvos Metrika. Kn. 25. S. 178, 181.

¹⁵⁰ Ibid. S. 181; *Krupowicz M. Zbiór dyplomatów rządowych i aktów prywatnych posługujących. Część 1. S. 33.*

¹⁵¹ Lietuvos Metrika. Kn. 9. S. 131, 154.

¹⁵² Ibid. Kn. 25. S. 186.

¹⁵³ Ibid. Kn. 11 (1518–1523) / par. A. Dubonis. Vilnius, 1997. S. 50–51; *Wolff J. Kniaziowie litewskoruscy od końca XIV wieku. S. 116.*

¹⁵⁴ Zbiór dawnych dyplomatów i aktów miast mińskiej gubernii, prawosławnych monasterów, cerkwi i w różnych sprawach. Część II. Вильно, 1843. С. 62, 65.

¹⁵⁵ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 345–346; Жалованная королевская грамота польской королеве Елене Иоанновне на право «поданья» Виленского Троицкого монастыря. 12 марта 1510 г., Краков // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 71.

¹⁵⁶ Zbiór dawnych dyplomatów i aktów miast mińskiej gubernii, prawosławnych monasterów, cerkwi i w różnych sprawach. Część II. С. 67.

¹⁵⁷ Lietuvos Metrika. Kn. 9. S. 96.

¹⁵⁸ Ibid. S. 131.

¹⁵⁹ Ibid. S. 132, 138; Ibid. Kn. 12. S. 458.

¹⁶⁰ Ibid. Kn. 9. S. 133; Ibid. Kn. 11. S. 109; Ibid. Kn. 12. S. 131.

¹⁶¹ Ibid. Kn. 9. S. 135; Lietuvos Metrika (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga (XVI a. pabaigos kopija) / par. S. Lazutka, I. Valikonytė. Vilnius, 1997. S. 264.

¹⁶² Lietuvos Metrika. Kn. 9. S. 136.

¹⁶³ Ibid. S. 231.

кович¹⁶⁴ и Митко Федорович¹⁶⁵, могилевские бояре, несшие панцирную службу, Васько и Сидор Ильиничи¹⁶⁶, Нестор¹⁶⁷, Словик Ивашкович¹⁶⁸, Тишко Григорий Пустошинский¹⁶⁹, боярин гедройтский Балтромей Станкович¹⁷⁰, бояре Кисели¹⁷¹. Слугами королевы ее милости названы Алексей Паневич¹⁷², Мацко Дашкевич¹⁷³, могилевский мещанин Омелян Воронович¹⁷⁴. Дворянами Елены были Александр Терновский¹⁷⁵, Федор Демидович Мамчич¹⁷⁶, Василий Грегорович¹⁷⁷, Ян Дирма¹⁷⁸. Елене, вероятно, служил конюший Якуб Кунцевич¹⁷⁹.

Известно, что ряд лиц занимал административные должности во владениях Елены Ивановны. Наместником стоклишским (Стоклишского повета) был Михаил Баса¹⁸⁰; наместниками Жомойтских волостей — паны Станко, Мартин, Петр Белевичи, Войтко Паевич; тиунами в этих же волостях — паны Станко Ивашкович и Петр Сошкович¹⁸¹; наместником дирванским — Словик Ивашкович¹⁸²; наместником садовским — Яков Кузьмич¹⁸³. В 1503 г. упомянуты по именам волостные и посельские приставы и прочие мелкие слуги в имении княгини Бирштаны¹⁸⁴.

Наместником в волости Смолняны в конце 1503 г. — начале 1504 г. отмечен князь Константин Гагара¹⁸⁵. Возможно, речь идет о Константине Михайловиче Гагарине из рода Стародубских князей. О нем мало что неизвестно, как, впрочем, и о большинстве лиц из первых поколений фамилии Гагариных. Константин, как и Матфей Микитинич, мог приехать в Литву из Московии и поступить на службу к Елене Ивановне после 1500 г., когда Александр Казимирович передал жене Смол-

¹⁶⁴ Ibid. S. 325.

¹⁶⁵ Lietuvos Metrika. Kn. 5. Vilnius, 2012. S. 380; Lietuvos Metrika. Kn. 12. S. 486.

¹⁶⁶ Жалованная подтвердительная грамота польской королевы Елены Иоанновны могилевским боярам Ильиничам 30 декабря 1504 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С. 366.

¹⁶⁷ Lietuvos Metrika. Kn. 9. S. 232; Ibid. Kn. 12. S. 338–339.

¹⁶⁸ Lietuvos Metrika (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. S. 273.

¹⁶⁹ Архив Юго-Западной России. Ч. 8, т. IV. Киев, 1907. С. 286–287.

¹⁷⁰ Lietuvos Metrika. Kn. 8. S. 187; Ibid. Kn. 25. S. 224–225; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 28 (1522–1552): Кніга запісаў 28 (копія канца XVI ст.) / падрыхтаваў В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. Мінск, 2000. С. 66.

¹⁷¹ *Ragauskene R.* Lietuvos didžiosios kunigaikštienės Elenos (1476–1513) patronatas. P. 110.

¹⁷² Lietuvos Metrika. Kn. 9. S. 107.

¹⁷³ Ibid. S. 146.

¹⁷⁴ Ibid. S. 168.

¹⁷⁵ Ibid. S. 134; Ibid. Kn. 10. S. 73.

¹⁷⁶ Lietuvos Metrika (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. S. 224–225.

¹⁷⁷ Lietuvos Metrika. Kn. 1. S. 109.

¹⁷⁸ Ibid. Kn. 25. S. 214.

¹⁷⁹ Ibid. Kn. 1. S. 109.

¹⁸⁰ Ibid. Kn. 9. S. 146. — В 1521 г. пан Михаил Баса служил при дворе Сигизмунда. В источниках он указан окольным смоленским. См.: *Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Великого княжества Литовского ко времени издания первого литовского статута: исторические очерки. М., 1892. С. 150.

¹⁸¹ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 108–110; Lietuvos Metrika. Kn. 1. S. 48; Ibid. Kn. 25. S. 217.

¹⁸² Lietuvos Metrika. Kn. 25. S. 217, 224–225.

¹⁸³ Жалованная грамота королевы Елены Иоанновны боярину ее Г. Путошинскому на имение Собехлебцы в Садове 3 июня 1510 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. IV. С. 286–287; Lietuvos Metrika. Kn. 9. S. 138.

¹⁸⁴ Lietuvos Metrika. Kn. 6. S. 290.

¹⁸⁵ Ibid. S. 452.

няны. Любопытно, что только у Константина, одного из пяти сыновей князя Михаила Гагары, в родословцах не отмечено потомства¹⁸⁶. Это обстоятельство можно объяснить тем, что князь Константин «осел» в Литве или умер там, не оставив сыновей.

Елене служил «московитин» Григорий Унковский, которому король Сигизмунд в 1513 г. передал живописный дворец великой княгини в Гурах, в Маркуци (соврем. Маркутье) в окрестностях Вильно, а также половину двора Басина в Новгородском повете. После бегства Г. Унковского в Россию 2 октября 1516 г. польский король пожаловал дворцом в Гурах князя К. И. Острожского¹⁸⁷. При дворе великой княгини нашли себе место и другие русские служилые люди, выехавшие из Москвы: Василий Кинбаров (около 1512 г. великая княгиня ему дала землю в Бельском повете)¹⁸⁸, Василий Григорьевич Кобылин (владел землями в Тетеринской волости)¹⁸⁹. По мнению Р. Рагаускене, родом из Московии были бояре Федька Игнатович, Богдан Николаевич, М. Ф. Семичев¹⁹⁰. Елене Ивановне была близка новгородская боярыня Фетинья Борисовая (жена Бориса), которой великая княгиня пожаловала половину двора Басина в Новгородском повете¹⁹¹. Вероятно, Елене Ивановне служил муж Фетиньи новгородский боярин Борис, так как в одном акте говорится о выслуге ее мужа третьей части имения в Басине¹⁹².

При великой княгине находился русский посланец Андрей Держкой (в 1508 г. он прибыл с письмом от Елены к Василию III)¹⁹³. В дипломатических документах сказано о человеке по имени Петеля (вероятно, он был родом из Московии) на службе у великой княгини, которого она в конце 1511 г. отправила к Сигизмунду I из Бирштан сообщить «о том, что ей отъ его пановъ такая великая нечестъ и соромота ссталася»¹⁹⁴.

Итак, как показало проведенное исследование, светский двор Елены Ивановны был построен по образцу двора великих княгинь Литовских и королев Польских XIV–XVI вв.: Ядвиги, первой жены Ягайло; Софии Гольшанской, четвертой жены Ягайло Ольгердовича; Елизаветы Габсбург, жены Казимира I; Елизаветы Австрийской, жены Сигизмунда II Августа и др.¹⁹⁵

¹⁸⁶ Род Ивана Всеволодовича Стародубского (копия родословной росписи князей Гагариных) // Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 34; Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 145; Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих (Бархатная книга). Ч. II. М., 1787. С. 63.

¹⁸⁷ Lietuvos Metrika. Кн. 9. С. 130, 308; *Тураева-Церетели Е. Ф.* Елена Иоанновна... С. 251, 260, 354.

¹⁸⁸ Lietuvos Metrika. Кн. 9. С. 246.

¹⁸⁹ Ibid. Кн. 12. С. 184, 185.

¹⁹⁰ *Ragauskene R.* Lietuvos didžiosios kunigaikštienės Elenos (1476–1513) patronatas. P. 110.

¹⁹¹ Lietuvos Metrika. Кн. 9. С. 100.

¹⁹² Ibid. С. 139; *Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства. С. 128–129.

¹⁹³ Памятний дипломатических сношений... С. 484, 485.

¹⁹⁴ Там же. С. 524.

¹⁹⁵ *Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły i królowej Jadwigi z lat 1388–1420.* Wyd. F. Piekosiński // Monumenta mediaevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 15. Cracoviae, 1896. С. 5, 16, 20, 44, 61, 145, 146, 149, 173, 253, 266, 455, 563, 539; *Rutkowska G.* Dwór polskich królowych XIV w. // Fontes et historia. Prace dedykowane Antoniemu Gąsiorowskiemu / Ked. T. Jurek, I. Skierska, Poznań, 2007. С. 179–199; *Czwojdrak B.* Zofia Holszańska. Studium o dworze i roli królowej w późnośredniowiecznej Polsce. Warszawa, 2012. С. 92–107; *Garbacik J.* Testament królowej Elżbiety Rakuszanki żony Kazimierza Jagiellończyka

Двор Елены начал формироваться в 1495 г. после прибытия в Литву. В первое время своего существования двор княгини материально полностью зависел от Александра Ягеллончика. Только с пожалованием Елене Ивановне мужем с начала 1501 г. владений в вено (в приданое) у нее появилось больше возможностей для отбора слуг и их материального обеспечения. Число служилых людей королевы начинает расти, к 1502 г. относится завершение формирования двора великой княгини. Подавляющее число бояр и слуг были литовского происхождения и, судя по всему, католиками по вероисповеданию. Православными придворными Елены Ивановны являлись Матфей Микитинич, присоединившийся к великой княгине вскоре после ее переезда в Литву, и еще ряд лиц (А. Семичев, Ф. Шестаков, Г. Унковский, В. Г. Кобылин, В. Кинбаров и др.). Число «московитинов» в окружении Елены Ивановны было незначительным. Все важнейшие чины при дворе великой княгини (охмистра, канцлера, кухмистра, подскарбия, крайчего, ключника, писаря и т. д.) находились в руках католиков. Стремление Александра Казимировича окружить Елену Ивановну придворными-католиками проявилось уже во время свадебной поездки княжны в Вильно, когда к ней были приставлены стряпчий Ю. Радзивилл и кухмистр В. Ключко. Последний после свадьбы Елены и Александра возглавил двор великой княгини и при этом находился на службе у короля. Придворные Елены Ивановны, как правило, входили одновременно и во двор Александра Ягеллончика, а после него — во двор Сигизмунда Старого, совмещая должности при дворе великой княгини и польских королей.

В 1509 г. после мятежа князя М. Л. Глинского и его отъезда в Москву ряд ключевых фигур (И. С. Сапега, М. Юндилович), очевидно, не без вмешательства Сигизмунда I, покинули двор великой княгини. В. Ключко сложил с себя обязанности охмистра королевы к концу 1511 г. В итоге светский двор великой княгини практически лишился руководящей верхушки, позиции Елены были ослаблены. Некоторые придворные (ключник Митя Иванович, боярин Кгетовт Калиникович и др.), как показали дальнейшие события, хотя формально и находились у нее на службе, на деле выполняли указания литовских панов и были верны Сигизмунду Старому.

Должности в женском дворе Елены Ивановны, начиная с охмистрыни и заканчивая фрейлинами, при Александре Казимировиче занимали женщины литовского происхождения и, видимо, католички (за исключением одной фрейлины православной веры, которая приехала с княжной из Москвы). Женский двор Елены длительное время содержал ее муж. К 1511 г. охмистрыней двора стала княгиня православной веры, но это существенно не улучшило положения Елены. Донос охмистрыни на свою госпожу, последовавший за визитом московских послов, весьма показателен для характеристики женского окружения великой княгини при Сигизмунде I.

References

Alexandrowicz S. Niemirowicz Andrzej. *Polski Słownik Biograficzny*, t. 22. Warszawa, Krakow, Lodz, Polska Akademia Umiejętności, 1977, p. 803.

27.VI.1505 // *Prace z dziejów Polski feudalnej ofiarowane Romanowi Grodeckiemu w 70 rocznicę urodzin*. Warszawa, 1960. S. 318; *Kolankowski L. Zygmunt August wielki książę Litwy do roku 1548*. Lwów, 1913. S. 313–316, 319; *Pociecha W. Elżbieta Austriaczka // Polski Słownik Biograficzny*. T. 6. 1948. S. 256.

- Bartoszewicz J. Wojciech Kłoczek Janowicz, Tablice historyczne. *Biblioteka Warszawska*, t. 2. Warszawa, Drukarnia J. Kaozanowskiego, 1865, pp. 305–311.
- Bartoszewicz J. Helena Iwanowna. *Encyklopedia powzeczna*, t. XI. Warszawa, Nakład, druk i własność S. Orgelbranda Synów, 1862, pp. 359–362.
- Bezrodnov V. I. Rodoslovie kniazei Starodubskikh i proiskhozhdenie kniazei Putiatinykh (po materialam sinodika kniazei Mikitinichei Golovchinskikh). *Genealogicheskii vestnik*, 2001, issue 3, pp. 31–34. (In Russian)
- Błaszczyc G. Radziwiłł Jerzy. *Polski Słownik Biograficzny*, t. 30. Warszawa, Krakow, Lodz, Polska Akademia Umiejętności, 1987, pp. 225–229.
- Boniecki A. *Poczet rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku*. Warszawa, Druk. J. Bergera, 1887, 425 p.
- Czwojdrak B. *Zofia Holszańska. Studium o dworze i roli królowej w późnośredniowiecznej Polsce*. Warszawa, Wydawnictwo DiG, 2012, 265 p.
- Floria B. N. Elena Ioannovna. *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 18. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2000, pp. 307–309. (In Russian)
- Floria B. N. Popytka osushchestvleniia tserkovnoi unii v Velikom kniazhestve Litovskom v poslednei chetverti XV — nachale XVI veka. *Slaviane i ikh sosedi*, issue 7. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 40–81. (In Russian)
- Garbacik J. Helena, żona Krola Alexandra Jagellonczyka. *Polski Słownik Biograficzny*, t. 9. Warszawa, Krakow, Lodz, Polska Akademia Umiejętności, 1961, pp. 359–362.
- Gralia I. D'iaki i pisari: apparat upravleniia v Moskovskom gosudarstve i Velikom kniazhestve Litovskom (XVI — nachalo XVIII veka). *Ot Drevnei Rusi k Rossii novogo vremeni: Sbornik statei k 70-letiiu A. L. Khoroshkevich*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 148–164. (In Russian)
- Grytskevich A. Radzivily. *Vialikae kniastva Litoŭskae: Entsylkapedyia*, t. 2. 2005, Minsk, Belaruskaia Entsylkapedyia imia Petrusia Broŭki Publ., pp. 503–504. (In Belorussian)
- Grytskevich A. Sapegi. *Vialikae kniastva Litoŭskae: Entsylkapedyia*, t. 2. 2005, Minsk, Belaruskaia Entsylkapedyia imia Petrusia Broŭki Publ., p. 545. (In Belorussian)
- Jaszczolt T. Ród Niemiry z Wsielubia — Niemirowiczowie i Szczytowie herbu Jastrzębiec do połowy XVI wieku. *Unia w Horodle na tle stosunków polsko-litewskich. Od Krewa do Zaręczenia wzajemnego Obojga Narodów*, Warszawa, Wydawnictwo DiG, 2015, pp. 175–250.
- Kazakoŭ A. U. Kniaz' Matsvei Mikitsinich: pakhodzhanne i emigratsyia. *Studia Historica Europae orientalis. Issledovaniia po istorii Vostochnoi Evropy*, issue 1. Minsk, BGU Press, 2008, pp. 77–83. (In Belorussian)
- Khoroshkevich A. L. Elena Ivanovna. *Boľshaia rossiiskaia entsiklopediia*, vol. 9. Moscow, Boľshaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007, pp. 645–646. (In Russian)
- Khoroshkevich A. L. *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XV — nachala XVI v.* Moscow, Nauka Publ., 1980, 293 p. (In Russian)
- Kolankowski L. *Zygmunt August wielki ksiądz Litwy do roku 1548*, Lwów, Towarzystwo dla popierania nauki polskiej, 1913, 418 p.
- Liubavskii M. K. *Oblastnoe delenie i mestnoe upravlenie Velikogo kniazhestva Litovskogo ko vremeni izdaniia pervogo litovskogo statuta: istoricheskie ocherki*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1892, 998 p. (In Russian)
- Michalewiczowa M. Sapieha Ivan. *Polski Słownik Biograficzny*, t. 34. Warszawa, Krakow, Lodz, Polska Akademia Umiejętnosci, 1992, pp. 613–617.
- Mickūnaitė G. United in blood, divided by faith: Elena Ivanovna and Aleksander Jagiellończyk. *Frictions and Failures Cultural Encounters in Crisis*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag Press, 2017, pp. 181–200.
- Nasevich V. Nemirovichy. *Vialikae kniastva Litoŭskae: Entsylkapedyia*, t. 2. Minsk, Belaruskaia Entsylkapedyia imia Petrusia Broŭki Publ., 2005, p. 355. (In Belorussian)
- Nazarov V. D. Sapegi. *Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia*, vol. 12. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1969, pp. 545–546. (In Russian)
- Pazdniakoŭ V. Iundzily. *Vialikae kniastva Litoŭskae: Entsylkapedyia*, t. 2. Minsk, Belaruskaia Entsylkapedyia imia Petrusia Broŭki Publ., 2005, p. 771. (In Belorussian)
- Pietkiewicz K. Dwór litewski wielkiego księcia Aleksandra Jagiellończyka. *Lietuvos valstybė XII–XVIII a.* Vilnius, Lietuvos istorijos institutas Publ., 1997, pp. 75–125.

- Pietkiewicz K. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka*. Poznań, Wydawnictwo Naukowe UAM, 1995, 256 p.
- Pociecha W. Elżbieta Austriaczka. *Polski Słownik Biograficzny*, t. 6. Warszawa, Krakow, Lodz, Polska Akademia Umiejętności, 1948, p. 256.
- Polekhov S. V. Novye dokumenty o Kievskoi zemle XV veka. *Sfragistichnii shchorichnik*, issue 2. Kiïv, Prostr Publ., 2012, pp. 257–282. (In Russian)
- Polekhov S. V., Skvairs E. R. Casus belli. Gramota Ivana III ob ob"iavlennii voiny Aleksandru Jagellonu ot 24 iunia 1500 g. *Slověne*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 262–295. (In Russian)
- Ragauskene R. Lietuvos didžiosios kunigaikštienės Elenos (1476–1513) patronatas. *Lietuvos didysis kunigaikštis Aleksandras ir jo epocha: mokslinių straipsnių rinkinys*. Vilnius, Vilniaus pilių valstybinio kultūrinio rezervato direkcija Publ., 2007, pp. 99–111.
- Rutkowska G. Dwór polskich królowych XIV w. *Fontes et historia. Prace dedykowane Antoniemu Gąsiorowskiemu*. Poznań, Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk Publ., 2007, pp. 179–199.
- Semkowicz W. O litewskich rodach bojarских zbratanych ze szlachtą polską w Horodle r. 1413. *Miesięcznik Heraldyczny*, 1914, no. 5–6, pp. 96–103.
- Tsimmerling A. V. Vostok est' Vostok? Perevodnye i original'nye gramoty posol'skikh knig Ivana III. *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN*, 2020, no. 1 (23). Moscow, Nestor-Istoriia Publ., 2019, pp. 326–372. (In Russian)
- Turaeva-Tsereteli E. F. *Elena Ioannovna, velikaia kniaginia Litovskaia, Russkaia, koroleva Pol'skaia. Biograficheskie ocherki v sviazi s istoriei togo vremeni*. St Petersburg, Tipografiia I. N. Skorokhodova Publ., 1898, 356 p. (In Russian)
- Winiarska A. Kłoczko Wojciech. *Polski Słownik Biograficzny*, t. 13. Warszawa, Krakow, Lodz, Polska Akademia Umiejętności, 1968, p. 49.
- Winiarska A. Rola Heleny Rurykowiczówny w świetle stosunków litewsko-moskiewskich na przełomie XV i XVI w. *Rocznik Naukowo-Dydaktyczny. Prace Historyczne*, 1968, no. 4, pp. 5–30.
- Wolff J. *Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386–1795*. Krakow, Druk. W. L. Anczyska i Spolki, 1885, 351 p.
- Zimin A. A. *Rossii na poroge Novogo vremeni (ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoi treti XVI v.)*. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 451 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2021 г.

Рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Received: November 2, 2021

Accepted: June 8, 2022